

Я беззаботно напевал, помешивая содержимое миски, и наслаждался мелодией дождя, тому, как он барабанит по окну. Атмосфера задевала какие-то струнки души. Какие-то воспоминания из прошлой жизни... но я уже забыл, что именно. Наверняка из детства.

Изначально можно было подумать, что гигантское дерево должно защищать от большей части осадков, однако на самом деле вода стекала по огромным листьям тяжёлыми каплями, а не мелким дождём, что делало ситуацию ещё хуже.

Вдалеке прогремел гром. Весенняя непогода в наших краях всегда прекрасна.

Фу расслабленно лежала на диване, кутаясь в вязаное одеяло и рассеянно смотря старый фильм. В моё вязаное одеяло.

После нескольких проб и ошибок я обнаружил, что вязание доставляет удовольствие наряду с успокоением. Занятие какое-то умиротворяющее — теряешься в монотонном стуке спиц, сплетая нити в ткань. Поначалу получалось плохо, но я не претендовал на шедевры. Это одеяло стало моей первой удачной работой — просто большой прямоугольник. Джинчурики тут же завладела им и, судя по всему, спала с ним каждую ночь. Оно получилось мягким, тёплым и очень простым. Фу считала его лучшей вещью в мире после видеомэгнитофона.

Пока она отдыхала, я возился на кухне с ещё одним новым увлечением — готовкой. Фу посоветовала, что раз я так люблю пряности, которые она дарит, то я могу готовить блюда по своему вкусу. Я купил несколько книг с рецептами и однажды мы устроили грандиозный кулинарный эксперимент, загваздав на целый день кухню, которую пришлось отчищать ещё сутки — наевшись, мы были не в состоянии сделать это сразу.

Сейчас я готовил лазанью с резаным луком и перцем.

В гостиной моя лучшая подруга и сожительница рассмеялась над чем-то.

— Хороший фильм?

Она хихикнула.

— Нет, Чоумей-сан сказала кое-что смешное про актёров.

Ах да, ещё один повод для радости. Чоумей и Фу, как я и предрекал, отлично поладили и стали практически неразлучны. Я не так уж часто «разговаривал» с Биджу, но судя по всему, она испытывала ко мне симпатию, во многом, несомненно благодаря хвалебным дифирамбам от Фу. Я тоже относился к ней с расположением. Чоумей обладала жизнерадостным характером, который поддерживал бодрость Фу, а также знала много о насекомых и была не лишена самоиронии, так что и над собой могла отпустить шуточку-другую. По сравнению с Шуаку и Курамой она была просто прелесть. Впрочем, я уверен, все биджу обладают гораздо более

чудесными личностями, чем те два психа.

Я поставил блюдо в духовку на тридцать минут и присоединился к Фу на диване. Она любезно подвинула одеяло, чтобы укрыть нас обоих. Девочка привалилась к моему плечу... такой привычный и уютный жест.

— Напомни, что это за фильм?

— «Последний лепесток». С Юкие Фудзикадзе!

И в самом деле, вскоре появилась знаменитая актриса.

— Она тебе нравится?

— Обожаю её фильмы! Они такие трогательные и милые!

Я усмехнулся про себя. Интересно, как бы она отреагировала, узнав, какова актриса на самом деле. Вот почему не стоит встречаться со своими кумирами.

— Что смешного? — С подозрением спросила Фу.

— Ничего, просто кое-что вспомнил, даже не связанное с фильмом.

Она лишь пожала плечами и вернулась к просмотру, изредка хихикая. Полагаю, виновницей смешков выступала Чоумей. Этот жук никогда не видела фильмов, так что наслаждалась ими вместе с "тюремщицей".

— Кстати, как прошёл тест на сенсорные способности на прошлой неделе?

Фу широко улыбнулась.

— Оказалось, я — прирождённый сенсор! Чоумей-сан говорит, что как джинчурики я унаследовала её талант в этой области.

Я покачал головой.

— Знаешь, трудно называть себя учителем, когда ученица превосходит по стольким пунктам.

Её улыбка стала хитрой.

— Ну, можем быть просто партнёрами, Ито.

— Каким же жалким шиноби я стал, если до такого дошло.

Фу захихикала.

— Вы же знаете, я всегда с радостью выслушаю ваши наставления. Я до сих пор ваша ученица.

«Пока ещё»

Признаться, она и впрямь превзошла меня практически во всём. Её тайдзюцу намного лучше из-за моего оборонительного стиля. Выносливость вообще на голову выше. Я пока обходил её в силе лишь благодаря полностью преобразованной в нити мускулатуре. Да и с запасом чакры я вряд ли когда-либо сравняюсь, если только не начну вырывать сердца Каге после полного овладения Джионгу. Метание оружия я и не тренировал, её реакции хватало, чтобы держать теньевые клоны на постоянном каварими. В итоге я превосходил её лишь в планировании, медицине, техниках трансформации и знаниях. К счастью, знание — сила, так что иногда я ещё выигрывал в спаррингах без ограничений.

Неудивительно, что всё этим закончилось. Благодаря теньевым клонам, Фу, вероятно, прожила лишний год по сравнению со своим реальным возрастом. Теория бесконечных обезьян подтверждалась на практике: рано или поздно случайные попытки приведут к успеху. Конечно, я не собирался оскорблять подругу, называя обезьяной, — она очень талантлива и сообразительна, — или преуменьшать её старания и заслуги. Тем не менее, я прекрасно понимал, что остаюсь её «сенсеем» лишь потому, что выступаю в роли стратега и тактика.

Разработка планов, творческое применение различных техник, ценные знания и мета-знания, позволяющие предвидеть события — вот мои козыри. По крайней мере, пока я не завершу полное преобразование тела при помощи Джионгу. А там откроется совершенно новая глава моей жизни...

— Фу, когда мы закончим с ужином, я приступлю к преобразованию скелета.

Она заволновалась от предвкушения.

— Наконец-то! Теперь вы сможете наносить суперсильные удары, да? Это же круто!

— Да, но нужно соблюдать осторожность.

— Почему?

Я слегка повернулся на диване, чтобы видеть её лицо, и девочка тут же улыбнулась — ей

всегда нравилось, когда я переходил в режим «учителя» и делился ценными знаниями.

— Понимаешь, нити Джионгу вместо обычных мышц и сухожилий — это весьма интересный фактор, необычный, и при этом опасный в тренировках. При должном контроле тело носителя никогда не деградирует и не ухудшается физически. Он остаётся в идеальной форме вечно. Это означает, что пользователю даже не нужно регулярно тренироваться — сразу можно придать телу максимально возможную силу, скорость и выносливость. Однако на практике таится несколько подводных камней.

Я поднял руку с тремя выставленными пальцами и опустил безымянны:

— Во-первых, для столь точного контроля над телом нужны обширные познания в анатомии и медицине, иначе можно навредить себе. Так что от наших утренних пробежек я пока никуда не денусь.

Загнув средний палец, продолжил:

— Во-вторых, даже при идеальном контроле неопытный носитель вряд ли сможет полноценно управлять новыми возможностями собственного тела. Мне предстоит много тренироваться, чтобы привыкнуть и научиться использовать эту силу.

Опустился указательный:

— И в-третьих, потребуется время, чтобы привести разум в соответствие с новым телом — научиться точно рассчитывать силу удара, регулировать скорость. Иначе можно прыгнуть на пять метров в верх, но случайно взлететь на пятьдесят. Поэтому все эти годы я очень осторожно напрягал уже преобразованные мышцы, иначе хрупкие кости не выдержали бы и сломались. Лишь когда скелет тоже обратится нитями, можно будет переходить к настоящим тренировкам и полностью раскрыть потенциал техники.

Преобразование мышц было непростой задачей — ведь там так много разных сухожилий, связок... Всё должно быть подключено абсолютно правильно и точно. К тому же, изначально объём нитей Джионгу в теле невелик. Но со временем остальные ткани привыкают к их присутствию, и каждый последующий этап преобразования становится всё легче и быстрее.

Скелет в этом плане куда проще, поскольку уже есть готовые точки соединения. То же касается артерий, нервов и других структур — в них гораздо легче интегрировать нити. Конечно, финальный этап преобразования внутренних органов будет по-настоящему сложным испытанием. Но даже с сохранением их функций предстоит немало работы, прежде чем тело станет идеальным.

К окончанию академии я рассчитываю закончить этот грандиозный проект. Но не раньше.

Хорошо, что Фу годами наблюдала за моим обучением медицинским техникам и анатомии, иначе весь этот рассказ показался бы ей магией. А так, она лишь кивала с неподдельным восхищением.

— Всё так логично и продумано... вы действительно подошли к этому со всей серьёзностью, Ито. Я впечатлена!

Я обнял её за плечи в ответ на столь искренние слова и немного поддразнил:

— Вот почему я всё ещё твой сенсей.

<http://tl.rulate.ru/book/94698/4222692>